

21.12.99

Полански Роман

Бледное пламя

известия, - 1999 - 21 дек. - с. 10

2000

На экраны Москвы выходит фильм «Девятые врата»

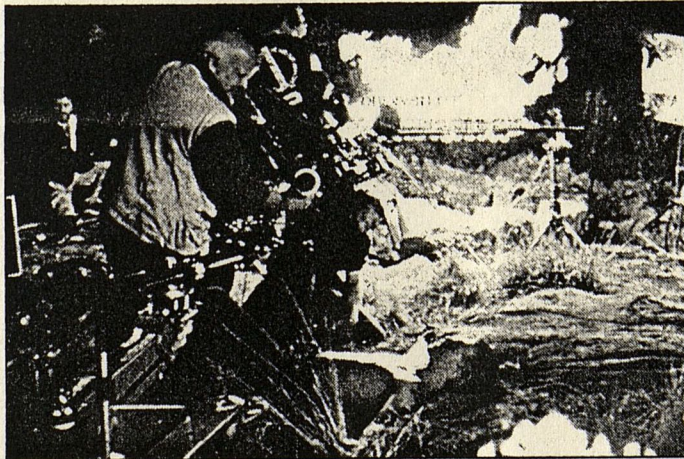
Алексей МУНИПОВ

Однажды Роман Полански снял фильм «Ребенок Розмари» — про девочку, в которую вселился дьявол. А затем, вернувшись на свою виллу, обнаружил трупы друзей и собственной жены, а на стене — оскорбительные надписи, сделанные их же кровью. Играть с Сатаной опасно, но, раз втянувшись, уже не остановишься — новый фильм Романа Полански называется «Девятые врата». Догадываетесь, о чем он?

В XVII веке некий христопродавец написал книгу с таким названием. Он писал ее не один — в каждом экземпляре (а всего их три) есть гравюры, подписанные буквами «L.C.F.». Люцифер, догадываются зрители. Люцифер, догадывается Джонни Депп, играющий в фильме главную роль. Всего их девять, по три в каждом, и вот если их собрать, да очертить круг и стать в него, да произнести заветные слова, да закатить глаза — Князь Тьмы тут как тут.

Дьявол, мы знаем, прячется в деталях. Он любит старинные перстни, готические замки, картины, восковые печати и магические камни. Книги он, разумеется, любит тоже и прячется в них с удовольствием.

Книгами как раз и занимается герой Деппа, спекулянт и авантюрист Лукас Корсо: достать, перепродать, явиться к умирающему старцу, чтобы урвать пару редких фолиантов. Богатый коллекционер, владелец одного из экземпляров «Девятых врат», нанимает Лукаса, дабы тот нашел осталь-

Джонни Депп: гори все огнем

ные два, убедился в их подлинности и сличил различия, если таковые найдутся. Далее — по накатанной: загадочные убийства, тайная секта сатанистов, роковая девица с глазами волчицы. Депп, как водится, хорош, но зрителя не покидает уверенность, что он еле сдерживается, чтобы не прыснуть в самый ответственный момент: ему нечасто доводится играть в фильмах не то что глупых — скорее, необязательных.

Депп согласился сниматься только из-за Полански: «Я много слышал про то, как он работает, захотелось попробовать самому». Его Корсо — удачливый и беспринципный простак. Он не верит ни в Бога, ни в черта, а только лишь в деньги, но в мешанине из конспирологии, эзотерики и трупов чувствует себя потерянным мальчиком. Депп, вечный подросток, даже с флибустьерской бо-

родкой, играет его соответственно: весь фильм оторопело открывает рот или же подавленно молчит. Сюжет же откровенно слаб: фильм поставлен по удачному бестселлеру, который часто сравнивали с «Именем Розы», но Полански выкинул добрых две трети, оставшаяся же часть грешит натяжками, допущениями и провалами, не говоря уж о приевшихся штампах.

Но вот история создания «Девятых врат» пахнет чем-то странным. Фильм должен был выйти еще год назад, однако премьера постоянно откладывалась по неясным причинам. Единственное объяснение — стремление режиссера к совершенству — не выдерживает критики: даже готовую версию показали только в Европе, а в Штатах обещают разве что весной. Полански отмалчивается, Депп же говорит о своей ра-

боте странные вещи: «Этот фильм было непросто снимать. У Романа свои методы, довольно специфические. Он ни разу не сказал мне, как произносить реплики, иначе я давно бы сидел в какой-нибудь французской тюрьме». Что имелось в виду — Бог его знает. Но в другом интервью, посвященном выходу на экраны нового триллера Тима Бартона «Сонная лошадь», Депп признается: «Бартон мне очень помог. Снимаясь в его фильме, я вытравливал из себя опыт «Девятых врат». Это был такой экзорцизм, понимаете?».

Депп боится призраков и самолегов, но никогда не боится собственных ролей. Роман Полански напугал даже Джонни Деппа. Можно только представить, что творилось на съемках фильма: «Девятые врата» — чуть ли не последний шанс 63-летнего режиссера доказать всему миру, что он чего-то стоит; его последняя работа с треском провалилась, а стареющие лузеры никому не нужны. От него и так уж отвернулось полмира после истории с изнасилованием тринадцатилетней девочки. Не потому ли у фильма такой тягостный и беспросветный финал: Депп, собрав все гравюры, идет к замку на холме, и мягкий свет Люциферовой луны освещает ему путь. Теперь он сам желает стать проклятым, но всемогущим. Сорвать последнюю печать, отделяющую этот мир от Апокалипсиса.

Легко догадаться, что это на самом деле желание. Эта история вовсе не о проклятых букинистах. Она — об адском огне, от которого Полански так легко прикуривает.